

СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА ОСНОВНЫХ НАЧАЛ СЕМЕЙНОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Голикова Светлана Витальевна

К.ю.н., доцент, ФГАОУ ВО «Севастопольский
государственный университет»
golikovasv@mail.ru

THE ESSENCE AND SPECIFICS OF THE BASIC PRINCIPLES OF FAMILY LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

S. Golikova

Summary: At the heart of any branch of law and the legal system as a whole are the principles of law. Principles are the most generalized category of family law, along with such as subject matter and method. As per the principles of family law concentrating the views of the legislator on the main priorities of development of Russian society, in particular, in the sphere of family relations, this article analyzes the legislative consolidation of the principles of family law in the Russian Federation.

Keywords: the principle of law, the principle of family law, fundamental principles, guiding ideas.

Аннотация: В основе любой отрасли права и правовой системы в целом лежат принципы права. Принципы являются наиболее обобщенной категорией семейного права наряду с такими, как предмет и метод. Так как в принципах семейного права концентрируются взгляды законодателя на основные приоритеты развития российского общества, в частности, в сфере семейных правоотношений, статья посвящена анализу законодательного закрепления принципов семейного права в Российской Федерации.

Ключевые слова: принцип права, принцип семейного права, основополагающие начала, руководящие идеи.

Правовые аспекты принципов права являются дискуссионной темой современной Российской Федерации, так как, во-первых, принципы права имеют непосредственную связь с подавляющим большинством общетеоретических вопросов, таких как: сущность права, норма права, юридический акт, правовая система, правовое регулирование и т.п. Они связывают право с политикой, экономикой, моралью, обеспечивают единство разных правовых процессов, форм, теорий, идей и концепций. А во-вторых, «...именно в принципах права наиболее ярко отражена его сущность во всем многообразии составляющих ее сторон и закономерностей» [12, с. 116].

В научной литературе чаще всего принципы права определяют как выраженные в праве исходные нормативно – руководящие начала, характеризующие его содержание, закрепленные в нем основы, закономерности функционирования [1, с. 98], качественные особенности права в целом, его отраслей, институтов, юридических норм [20, с. 5]; [21, с. 11]. В принципах права отражаются наиболее существенные черты правового регулирования, раскрывается его содержание. По мнению М.Г. Тирских и Л.Ю. Черняк принципы права можно назвать «протоэлементами системы права, идеями построения всей системы права, возникающей в первоначальный момент ее формирования» [22, с. 10]. Отраслевые принципы права присущи конкретной отрасли права, определяют наравне с предметом и методом правового регулирования, специфику последней. В научной литературе не утихает спор по поводу состава отраслевых

принципов семейного права. Так, например, Д.В. Гордеюк, анализируя принципы семейного права, приходит к выводу, что принципы права и цели правового регулирования – суть одно и то же. В связи с этим он относит к принципам семейного права: государственную защиту семьи, материнства, отцовства и детства в РФ; укрепление семьи; взаимную любовь, уважение, взаимопомощь и ответственность членов семьи; недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи; беспрепятственное осуществление членами семьи своих прав; судебную защиту семейных прав; признание брака, заключенного в органах записи актов гражданского состояния (далее – органах ЗАГС); добровольность брачного союза мужчины и женщины; равенство супругов в семье; приоритет семейного воспитания детей; заботу о благосостоянии и развитии детей, обеспечение приоритетной защиты их прав и интересов [3, с. 7-8]. Другие же авторы, напротив, считают, что принципы семейного права определяются целями правового регулирования семейных отношений, к которым на основании ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ [19]) можно отнести: укрепление семьи; построение семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов; недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи; обеспечение беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав; обеспечение возможности судебной защиты членами семьи своих прав [16, с. 15-16]. Считая, что цели правового регулирования – это тот конечный результат, который стремится достичь законодатель в правовом регу-

лировании семейно-правовых отношений, а принципы семейного права – это те идеи, на основании которых строится семейное законодательство, думается целесообразным согласиться со сторонниками второй точки зрения и, в связи с этим, отнести к принципам семейного права следующие:

1) признание брака, заключенного только в органах ЗАГС (п. 2 ст. 1 СК РФ). Анализ норм СК РФ приводит к выводу, что принципы семейного права имеют разнообразные формы нормативного выражения. Они закреплены: а) в виде общих положений; б) в виде косвенного выражения; в) в специально посвященных им институтах; г) в конкретных нормах институтов. Кроме того, большинство принципов семейного права основаны на положениях Конституции. Не исключение и данный принцип. Он основан на конституционном принципе защиты семьи государством (ст. 38) и находит свое продолжение в ст. 10 СК РФ. Поэтому правильно рассматривать указанный принцип, как и иные принципы семейного права, в их системном выражении. Так, в частности, анализ норм главы 3 СК РФ позволяет сделать вывод, что браком признается не всякий союз мужчины и женщины, а лишь тот союз, который получил государственное признание в форме государственной регистрации его заключения в органах ЗАГС. Актом регистрации государство подтверждает, что данный союз получает общественное признание и защиту как удовлетворяющий определенным требованиям. Это означает, что браки, заключенные иным способом (по религиозным, церковным и иным обрядам), не признаются, то есть не имеют никакого правового значения и не порождают никаких правовых последствий. Не признается браком фактическое сожительство мужчины и женщины без государственной регистрации в органах ЗАГС, сколь бы длительным оно ни было;

2) добровольность брачного союза мужчины и женщины – основывается на положениях ст. 38 Конституции РФ и непосредственно закреплен в п. 3 ст. 1 СК РФ. Добровольность брачного союза мужчины и женщины означает, что брак признается свободным, добровольным и равноправным союзом мужчины и женщины, построенным на началах единобрачия (моногамии). Выбор супруга и вступление в брак зависит исключительно от воли лиц, в него вступающих, и не связан с наличием согласия или разрешения со стороны других лиц. Причем, согласие на брак, вступающие в него дают дважды: при подаче заявления в органы ЗАГС и во время регистрации брака. Для выяснения подлинности свободы волеизъявления регистрация брака производится в присутствии обоих вступающих в брак лиц (п. 1 ст. 11 СК РФ). Заключение брака в отсутствие одной из сторон либо через представителя по российскому законодательству не допускается. Данный принцип предполагает и возможность расторжения брака (свободу развода) как по желанию обоих супругов, так и по заявлению только од-

ного из них (ст. 16 – 23 СК РФ). Суд не вправе отказать в расторжении брака при отсутствии согласия одного из супругов на это, если меры по примирению супругов оказались безрезультатными, а другой супруг настаивает на расторжении брака (ст. 22 СК РФ);

3) равенство прав супругов в семье – находит непосредственное выражение в п. 3 ст. 1 СК РФ и исходит из конституционных положений о равенстве прав, свобод и возможностей мужчины и женщины, закрепленных в п. 3 ст. 19 Конституции РФ. Особое значение он имеет в области семейных отношений, так как равноправие в семье – основа ее прочности. Равенство прав супругов в семье не только закрепляется в ст. 1 СК РФ, но и проясляется и гарантируется во всех областях семейных отношений. Примером тому, нормы, закрепленные в ст. 31, 32, 34, 39 СК РФ и др. В рамках указанного принципа в комментарии нуждается п. 2 ст. 15 СК РФ, предусматривающий, что результаты медицинского обследования могут быть сообщены лицу, с которым оно намерено заключить брак, только с согласия лица, прошедшего обследование. Очевидно, что таким образом законодатель закрепил предусмотренную ст. 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [24] приоритетную защиту прав на медицинскую (врачебную) тайну лица, прошедшего такое медицинское обследование. Но в таком случае ст. 15 СК РФ вступает в противоречие со ст. 1 СК РФ. Ведь под защитой государства находится семья, а не право одного из членов семьи скрывать от другого результат медицинского обследования, хотя эта информация опасна для здоровья как обоих супругов, так и их будущих детей. Приоритетная защита права одного из супругов на медицинскую тайну также нарушает принцип равенства прав супругов в семье. При этом ограничение права одного из будущих супругов знать о проблемах со здоровьем другого будущего супруга никак не может обосновываться необходимостью «защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других членов семьи и иных граждан» (ч. 2 п. 4 ст. 1 СК РФ). И явно неравноценным выглядит право супруга в соответствии с п. 3 ст. 15 СК РФ обратиться в суд с требованием о признании брака недействительным (п. 1 ст. 27 СК РФ), если другой супруг при вступлении в брак скрыл от него наличие венерической болезни или ВИЧ-инфекции. Предоставление такого права вполне оправданно, но не позволит устранить ущерба, причиненного здоровью данного супруга. Поэтому, как представляется, целесообразно изложить п. 2 ст. 15 СК РФ в следующей редакции: *«Результаты медицинского обследования лица, вступающего в брак, составляют тайну и могут быть сообщены только лицам, подавшим заявление о регистрации брака»;*

4) разрешение внутрисемейных вопросов по взаимному согласию – тесно связан с вышеназванным принципом, основан на императивно - диспозитивном методе

правового регулирования семейных отношений, лежит в основе правового регулирования по существу всех семейных отношений: между супругами, родителями и детьми, между другими членами семьи и выражается в предоставлении членам семьи возможности выбора модели построения внутрисемейных отношений. В общем виде конкретное выражение этого принципа содержится в пункте 2 ст. 31 СК РФ, согласно которому вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей и другие вопросы жизни семьи решаются супругами совместно, исходя из принципа равенства супругов. В целом указанный принцип носит декларативный характер, поскольку нет в законодательстве механизмов, позволяющих принудить к разрешению споров по взаимному согласию. Если такого согласия нет, то члены семьи могут обратиться в соответствующие государственные или муниципальные органы с просьбой разрешить спор (примером тому пункты 2, 3 ст. 65 СК РФ);

5) обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи (п.3 ст. 1 СК РФ) – означает, что семья как объединение лиц, основанное на браке и родстве, предполагает оказание ими друг другу не только моральной, но и материальной поддержки и помощи [18, с. 23]. Причем такая помощь, как с нравственной, так и с правовой позиции, должна оказываться, прежде всего, несовершеннолетним и нетрудоспособным членам семьи (инвалидам, лицам пенсионного возраста), лишенным по объективным причинам возможности обеспечить себя необходимыми средствами существования. Семья строится на взаимопомощи. В определенных ситуациях мы все нуждаемся в заботе и поддержке. Дети не могут в принципе зарабатывать себе на жизнь, пожилые в силу ослабленного здоровья зачастую тоже не в состоянии это делать. В подобных случаях на помощь приходят родители, дети, братья и другие близкие люди, которые берут на себя эти заботы. СК РФ в связи с этим не только предусматривает приоритетную защиту указанных лиц, но и содержит нормы, направленные на реализацию этого принципа (ст. 80, 87, 89, 90, 93 – 98 СК РФ).

Одним из оснований возникновения алиментных обязанностей родителей в отношении детей является несовершеннолетие последних, причем дети до достижения возраста совершеннолетия (18 лет) признаются нетрудоспособными, при этом неважно - работают они или нет. Однако алиментная обязанность родителей в отношении несовершеннолетних детей прекращается в случае приобретения несовершеннолетними детьми полной гражданской дееспособности до достижения совершеннолетия (эмансипация несовершеннолетнего или вступление в брак (п. 2 ст. 120 СК РФ)). В литературе по семейному праву высказывается точка зрения о несостоятельности нормы закона, позволяющей императивно прекратить выплату алиментов родителями (родителем)

на детей в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия при вступлении несовершеннолетнего в новый брак. В обоснование подобной позиции приводится довод о существенном возрастании материальных затрат у несовершеннолетних детей, создавших семью, что может потребовать оказание имущественной поддержки со стороны родителей [25, с. 80]. Однако с такой мотивировкой сложно согласиться, так как несовершеннолетний гражданин вступает в брак добровольно и должен предвидеть его последствия, в том числе и имущественного характера. Поэтому перекладывать в такой ситуации бремя содержания вновь созданной семьи на родителей несовершеннолетнего супруга безосновательно, из чего и исходил законодатель при установлении в ст. 120 СК РФ оснований прекращения алиментных обязательств. Другое дело, когда выплата алиментов прекращается после достижения лицом совершеннолетия. В этом случае не имеет значение, учится он или нет. Рассматривая данную проблему, А.П. Вихров отметил, что наиболее гуманными по этому вопросу являются нормы законодательства зарубежных стран. В большинстве государств законодатель учитывает учебу детей после достижения ими совершеннолетия как фактор для продолжения взыскания алиментов. Например, Закон о семье Чехии предусматривает, что учеба в школе, ВУЗе у многих детей еще не завершается к моменту достижения ими совершеннолетия, поэтому алиментная обязанность родителей существует до тех пор, пока дети не будут в состоянии сами содержать себя (п. 1 § 85). Семейный кодекс Болгарии обязывает родителей оказывать материальную поддержку совершеннолетним детям, окончившим школу, но продолжающим свое образование (п. 2 ст. 88): в средних учебных заведениях — до 20-летнего возраста, а при учебе в вузах — до 25 лет [4, с.7]. В Великобритании выплата алиментов прекращается по достижении ребенком возраста 16 лет. Между тем срок выплаты алиментов может быть продлен судом, если ребенок получает образование в учебном заведении или проходит профессиональную подготовку [6, с. 646].

Необходимость получения материальной поддержки от родителей совершеннолетними трудоспособными детьми связана с тем, что в современном обществе достижение экономической самостоятельности часто происходит позднее достижения совершеннолетия. Не имея права на получение алиментов, дети, воспитывающиеся только одним из родителей, оказываются в менее привилегированном положении, чем те, которые растут в полной семье. Бремя их содержания во время обучения после 18 лет полностью ложится на плечи одного, только совместно с ними проживающего родителя, что вряд ли можно признать справедливым. Исходя из изложенного, и для дальнейшего совершенствования положений семейного законодательства в обеспечение указанного принципа, полагается целесообразным внести в СК РФ

специальную правовую норму о продлении взыскания алиментов на детей при их учебе после достижения совершеннолетия, но при условии, что родители могут материально поддерживать ребенка. Кроме того, оговаривая алиментную обязанность бывших супругов, ч.4 п. 1 ст. 90 СК РФ предусматривает, что нетрудоспособный нуждающийся бывший супруг будет иметь право на алименты, если он стал нетрудоспособным до расторжения брака или в течение года с момента расторжения брака. Возникает вопрос: а как быть, если супруг стал нетрудоспособным по истечении одного года со дня расторжения брака, если его инвалидность была результатом противоправного поведения по отношению к нему бывшего мужа, бывшей жены во время брака? К сожалению, данный вопрос никак не регулируется действующим семейным законодательством РФ. В связи с этим, как представляется, было бы целесообразным включить в СК РФ норму, согласно которой лицо имеет право на содержание и тогда, когда оно стало инвалидом по истечении одного года с момента расторжения брака, если инвалидность была результатом противоправных действий по отношению к нему бывшего супруга (супруги) во время брака;

б) приоритет семейного воспитания детей, забота об их благосостоянии и развитии (п. 3 ст. 1 СК РФ) – вытекает из положений Конвенции о правах ребенка и является, по сути, продолжением принципа, закрепленного в п. 2 ст. 38 Конституции РФ: «Забота о детях, их воспитании – равное право и обязанность родителей». Как представляется, указанный принцип необходимо рассматривать как два совершенно самостоятельных основополагающих начала семейного права, на что уже обращалось внимание в научной литературе [26, с. 32]. В обосновании этому можно привести следующие доводы: во-первых, еще Н.С. Шерстнева отмечала, что если первая часть принципа впервые сформулирована в такой редакции и закреплена в СК РФ, то забота о благосостоянии и развитии детей известна с первых лет Советской власти» [26, с. 33]. Так, Декретами ВЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о введении книг записи актов гражданского состояния» [10] и «О расторжении брака» [11] уже была предусмотрена забота о благосостоянии и развитии детей, в частности, дореволюционное законодательство ставило в неравное положение детей, родившихся в неоформленном браке. Декретом «О гражданском браке, о детях и о введении книг записи актов гражданского состояния» приняты иные положения, проявлена забота о детях. Ярким подтверждением заботы молодого Советского государства о детях, их благосостоянии и развитии стало и введение регистрационного порядка установления отцовства [26, с. 33]. Эта руководящая идея нашла свое нормативное выражение в Кодексе законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (КЗАГСе) [13] и в Кодексе законов РСФСР о браке, семье и опеке (КЗоБСО РСФСР) (с послед.

изм. и доп.) [14]. Во-вторых, каждый из указанных частей данного принципа относится к совершенно различным аспектам процесса социализации и его правового обеспечения [5, с. 30]. Если принцип приоритета семейного воспитания ребенка находит отражение через группу норм, регулирующих права ребенка: жить и воспитываться в семье (ст. 54 СК РФ), знать своих родителей (насколько это возможно) (п. 2 ст. 54 СК РФ); на заботу и на воспитание своими родителями (а при их отсутствии – другими ответственными за это лицами) (п. 2 ст. 54; ст. 63, ст. 65, 66, 68 гл. 18 – 21 СК РФ); то забота о благосостоянии и развитии ребенка проявляется через правовые нормы, закрепляющие право ребенка: выражать свое мнение по всем вопросам, касающимся его жизни (ст. 57 СК РФ); на обеспечение его интересов, всестороннее развитие и уважение его человеческого достоинства (ст. 54, 65 СК РФ); на общение с обоими родителями и другими родственниками (ст. 55 СК РФ); на защиту своих прав и законных интересов, в том числе право самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении 14 лет - и в суд (ст. 56 СК РФ); на фамилию (ст. 58 СК РФ); на получение содержания и право собственности на принадлежащее ему имущество (ст. 60 СК РФ). Таким образом, семейное законодательство РФ рассматривает ребенка как главную ценность семейной жизни, видит в нем именно субъекта права, наделенного соответствующими правами, которые обязаны уважать все члены сообщества.

Забота о детях, об их благосостоянии развитии содержится и в нормах других отраслей права: гражданском (ст. ст. 31, 1075, ч.2 п.1 ст. 1117 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ [7], [8], [9]), уголовном (ст. 150 – 157 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ [23]) и т. д. Закрепление различными отраслями права некоторых прав и интересов несовершеннолетних детей – одно из проявлений взаимосвязи и взаимообусловленности всех отраслей права, комплексности защиты прав ребенка. Дети могут участвовать в отношениях, опосредуемых иными отраслями права. В этих случаях действие отраслевого семейно-правового принципа проникает в иные отрасли, преломляясь через их нормы [26, с. 37]. Здесь в определенной степени отражается взаимодействие различных отраслей права, которые в то же самое время не утрачивают своей самостоятельности. В этой связи правильно отмечал профессор О.А. Красавчиков: «Нормы тех или других отраслей в процессе взаимодействия не утрачивают свою отраслевую принадлежность и не сливаются в какое-то новое «целое качество, отличное от того, что было до начала взаимодействия» [15, с. 14].

Семья – это колыбель человека, его отчий дом, социальная защита. Если государство – это политическое, экономическое и военное устройство, то семья – основа общества. Семья для ребенка – это место рождения и основная среда обитания. В семье у него близкие люди,

которые понимают его и принимают таким, каков он есть, – здоровый или больной, добрый или не очень, покладистый или колючий и дерзкий – там он свой. Именно в семье ребенок получает азы знаний об окружающем мире, а при высоком культурном и образовательном потенциале родителей – продолжает получать не только азы, но и саму культуру всю жизнь. Семья – это определенный морально-психологический климат, для ребенка – это первая школа отношений с людьми. Именно в семье складываются представления ребенка о добре и зле, о порядочности, об уважительном отношении к материальным и духовным ценностям.

Любая ситуация, обстоятельство или мероприятие, которые ведут к распаду семьи или ее возрождению являются негуманными и противоречат ее природе. Если человеческое общество станет когда-нибудь обществом без семьи, оно уподобится искусственному растению [2, с. 12]. В то же время, как отмечается и в специальной литературе, и в СМИ, за последнее десятилетие дети оказались самой незащищенной категорией населения, лишенной попечения в ряде случаев со стороны самых близких людей – своих родителей и, что не менее важно, со стороны государства. «Сегодня наши дети выступают в роли жертвы экономических и социальных преобразований, проведенных в России, – полагает профессор А.М. Нечаева. – В подавляющем своем большинстве они живут в бедности, не имеют самого необходимого, существуют в атмосфере постоянного напряжения, вызванного безработицей родителей, их алкоголизмом, невозможностью получить достойное образование, а потом и работу» [17, с.4]. Но даже в том случае, если ребенок по каким-либо причинам не может получить надлежащего воспитания в своей родной семье, закон, определяя формы его устройства, приоритет отдает именно семейному воспитанию: усыновлению, опеке и попечитель-

ству, приемной, а также патронатной семьям. И лишь при невозможности передачи под семейную форму воспитания несовершеннолетнего помещают в детское воспитательное учреждение;

7) запрет ограничения прав граждан при вступлении в брак и в семейных отношениях по признакам социальной, расовой, национальной или религиозной принадлежности, иначе как на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других членов семьи и иных граждан. Иными словами, безусловным принципом семейного права является равноправие граждан в семейных отношениях (п. 4 ст. 1 СК РФ) – основан на положениях ст. 19 Конституции РФ. Так, защищая здоровье матери и ребенка, ст. 17 СК РФ предусматривает правило, согласно которому муж не вправе без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка. Нормы семейного законодательства, посвященные лишению (ст. 69 – 71 СК РФ) и ограничению (ст. 73, 74 СК РФ) родительских прав тех родителей, которые не выполняют своих обязанностей в отношении детей, применяются в целях защиты прав и интересов несовершеннолетних детей.

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно сделать следующий вывод: принципы семейного права – руководящие положения, которые определяют весь строй данной отрасли, ее специфику, воплощаясь в общих установлениях отрасли права, правовых нормах, юридических фактах, конкретных правоотношениях. Не вызывает сомнений, что названные в ст. 1 СК РФ принципы являются определяющими характер регулирования семейных отношений. Ими может быть обусловлена необходимость устранения пробелов, противоречий в семейном законодательстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Общая теория права: Курс в 2-ух т. – М., 1981. Т. 1. – 360 с.
2. Андреева Т.В. Социальная психология: [Учебник для высш. шк.]. – М., 1996. – 375 с.
3. Беспалов Ю.Ф., Гордеюк Д.В. Комментарий к судебной практике по семейным делам. / В.В. Горшков, Н.В. Сапрыкин. – М., 2006. – 127 с.
4. Вихров А.П. Алимента: «белые пятна» закона. // Аргументы и факты. 1991. 5 августа. – С. 7.
5. Герасимов В.Н. Приоритет семейного воспитания детей как принцип семейного права: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 173 с.
6. Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учебное пособие для студ. вузов обуч. по направлению 531400 «Юриспруденция» и специальности 021100. / Под общ. ред. В.В. Безбаха и В.К. Пучинского. – М., 2004. – 894 с.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30. 11. 1994. № 51-ФЗ. // СЗ РФ. 05.12. 1994. № 32. ст. 3301.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26.01.1996. № 15 – ФЗ. // СЗ РФ. 20. 01. 1996. № 5. ст. 410.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть третья) от 26.11. 2001. № 146-ФЗ. // СЗ РФ. 03. 12. 2001. № 49. ст. 4552.
10. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18.12. 1917 «О гражданском браке, о детях и о введении книг записи актов гражданского состояния». // СУ РСФСР. 1917. № 11. ст. 160 (утратил силу)
11. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 19.12. 1917 «О расторжении брака». // СУ РСФСР, 1917, № 10, ст. 152. (утратил силу)
12. Иванов Р.Л. О понятии принципов права. // Вестник Омского университета. – 1996. – Вып. 2. – С. 116 - 117.

13. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР от 16. 09. 1918. // СУ РСФСР.1918. № 76 – 77. ст.152 (утратил силу)
14. Кодекс законов РСФСР о браке, семье и опеке от 19. 11. 1926. // СУ РСФСР.1926. № 82. ст. 612 (утратил силу).
15. Красавчиков О.А. Дальнейшая кодификация советского гражданского законодательства. // Гражданское право и способы его защиты. – Свердловск, 1974. – С. 12 - 16. (Серия: Министерство высшего и среднего образования РСФСР. Свердловский юридический институт. Сб. науч. тр. Вып.33).
16. Муратова С.А. Семейное право: Учебник для юрид. вузов. / И.В. Ершова, В.Л. Слесарев. – М., 2005. – 448 с.
17. Нечаева А.М. Россия и ее дети (Ребенок, закон, государство). – М., 2000. – 239с.
18. Пчелинцева Л.М. Семейное право России: Учебник для вузов. / Г.И. Загорский. – М., 2006. – 688 с.
19. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223 -ФЗ. // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
20. Семенов В.М. Принципы советского гражданского процессуального права: Автореф. дис. ... д - ра юрид. наук. – Свердловск, 1965. – 57 с.
21. Семенов В.М. Конституционные принципы судопроизводства. – М., 1982. – 152 с.
22. Тирских М.Г., Черняк Л.Ю. Место принципов права в системе российского права. // Академический юридический журнал. – 2009. – № 2 (36). – С. 4 - 10.
23. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13. 06. 1996 № 63 – ФЗ. // СЗ РФ. 17. 06. 1996. № 25. ст. 2954.
24. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323 – ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». // СЗ РФ. 28.11.2011. № 48. ст. 6724.
25. Чефранова Е.А. Имущественные отношения в российской семье: Практическое пособие. – М., 1997. – 167 с.
26. Шерстнева Н.С. Принципы семейного права. / Г.В. Телятников, Л.В. Туманова. – М., 2004. – 111 с.

© Голикова Светлана Витальевна (golikovasv@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Севастопольский государственный университет